

Новозавѣтный апокрифъ въ арабской рукописи 885—886 года по Р. Хр.

Въ области изслѣдованія христіанско-арабской литературы за послѣднія десять съ небольшимъ лѣтъ замѣчается довольно значительное оживленіе¹⁾. Выразилось оно, главнымъ образомъ, въ систематическомъ изданіи текстовъ, начало которому положила Gibson въ ея «*Studia Sinaitica*» (London 1893—1907) и которое приняло болѣе широкіе размѣры съ 1898 года, когда въ Бейрутѣ сталъ выходить подъ редакціей профессоровъ-іезуитовъ журналъ «المشرقъ», органъ университета св. Іосифа. Научное и систематическое уже изданіе христіанскихъ текстовъ ставятъ своей цѣлью двѣ выходящихъ теперь серіи: «*Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*» и «*Patrologia Orientalis*»²⁾. Не чуждой этому оживленію до нѣкоторой степени оказалась и Россія, хотя здѣсь починъ исходилъ не отъ богослововъ, какъ это слѣдовало бы ожидать а ргіогі и какъ это замѣчалось во всей почти Европѣ, а отъ представителей университета: проф. Н. Я. Марръ издалъ съ изслѣдованіемъ одну сивайскую рукопись³⁾, восходящую, вѣроятно, ко второй половинѣ IX вѣка⁴⁾ и очень важную съ точки зрѣнія арабиста-филолога, не говоря ужъ о ея историческомъ значеніи. За послѣдніе годы въ западной Европѣ появились даже двѣ попытки свода всего добытаго наукой въ этой области, попытки синтеза всего

1) На этотъ фактъ обращалось вниманіе и въ западно-европейской литературѣ; см. напр., Goldziher въ *Deutsche Literaturzeitung* за 1905 годъ, стр. 3179—3180; Sarras de Vaux въ *Journal Asiatique* за 1906 годъ, томъ VII, стр. 320—325 и др.

2) См. о нихъ Б. Тураевъ, *Современныя предпріятія по изданію литературныхъ памятниковъ христіанскаго востока въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, часть CCCLVII, январь 1905 г., современная лѣтопись, стр. 1—10.

3) *Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*, т. XVI, стр. 63—211.

4) *Ibid.*, 159.

разрозненнаго матеріала ¹⁾). Всѣ эти данныя позволяютъ надѣяться, что упомянутое оживленіе не окажется временнымъ и не пройдетъ такъ, въ сущности говоря, безслѣдно какъ это было въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда проф. Tischendorf вывезъ съ востока свои знаменитыя рукописи. Fleischer тогда же посвятилъ имъ цѣлый рядъ статей въ ZDMG ²⁾, но несмотря на это въ скоромъ времени онѣ были забыты и на столько основательно, что ни одна изъ нихъ не издана полностью до настоящаго времени ³⁾. Двѣ Tischendorf'овскихъ рукописи попали между прочимъ и въ Петербургскую Публичную Библиотеку, а одна изъ нихъ и является предметомъ настоящей замѣтки ⁴⁾.

Интересна она прежде всего какъ палеографическій памятникъ. Время ея написанія опредѣляется точно благодаря имѣющейся въ концѣ подписи переписчика, сдѣланной тѣмъ же самымъ почеркомъ, какъ и вся рукопись, и относящей ее къ 272 году («по годамъ арабовъ», т. е. къ 885—886 нашего лѣтосчисленія. По соображеніямъ палеографическаго характера сомнѣваться въ вѣрности этой даты нѣтъ никакихъ основаній, тѣмъ болѣе что до нашего времени дошла рукопись другого содержанія, писанная тѣмъ же самымъ лицомъ и въ томъ же самомъ году; хранится она теперь въ ватиканской библиотекѣ ⁵⁾). Одного бѣглаго взгляда на обѣ рукописи уже вполне достаточно, чтобы признать тождество лица писавшаго, равно какъ и времени написанія ⁶⁾. Находить поддѣлку въ этихъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга манускриптахъ болѣе чѣмъ затруднительно и такимъ образомъ

1) G. Graf, Die christlich-arabische Literatur. Freiburg 1905. Его же Der Sprachgebrauch der ältesten christlich-arabischen Literatur. Leipzig 1905. Насколько удачны эти попытки—вопросъ, конечно, иной. См. рецензіи пишущаго эти строки на первую книгу въ Византійскомъ Временникѣ т. XIII, на вторую въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества т. XVII.

2) I, 148—160; VIII, 584—587; XV, 385—387; XVIII, 288—291. Полностью статьи эти перепечатаны въ его Kleinere Schriften, т. III, стр. 378—399.

3) Житіе св. Авраамія издано Graf'омъ по лейпцигскому Codex rescriptus Tischendorf'а въ 1905 году, стр. 258—265.

4) Вторая, содержащая несторіанскій изводъ посланій ап. Павла 892 г. (см. F. Delitzsch, Commentar zum Briefe an die Hebräer, Leipzig 1857, стр. 764—768), сфотографирована Dr. Edw. Stenij'emъ и частью издана имъ въ Гельсингфорсѣ въ 1901 году.

5) Mai, Scriptorum veterum nova collectio IV, 143—145.

6) Для этого можно обратиться къ таблицѣ XX изданнаго Wright'омъ сборника, The Palaeographical Society. Facsimiles of manuscripts and inscriptions (oriental series), London 1875—1883, гдѣ воспроизведена страница ватиканской рукописи, и къ VIII тому ZDMG, гдѣ въ приложеніи къ страницѣ 584 подъ № 4 сняты, хотя и не совсемъ точно, три строки разсматриваемаго памятника.

нашу рукопись можно считать однимъ изъ древнѣйшихъ датированныхъ памятниковъ арабскаго письма, а точнѣе говоря, третьимъ по времени изъ извѣстныхъ намъ (не говоря конечно о монетахъ и надписяхъ). Первымъ, писаннымъ въ 866 году является трактатъ Касима-ибн-Селляма Абӯ-Убейды *غريب الحديث*, неизданная рукопись котораго хранится въ Лейденѣ ¹⁾, а вторымъ—конечно по времени написанія, а не сочиненія—одна лондонская тоже христіанско-арабская рукопись 877 года, которая содержитъ, между прочимъ, одинъ трактатъ Абӯ-Курры, изданный J. Arendzen'омъ въ его диссертациі, *Theodori Abu-Kurra de cultu imaginum libellus. Bonnae 1897* ²⁾.

Изслѣдуемая рукопись, какъ и многіе памятники христіанско-арабской литературы, происходитъ изъ монастыря св. Саввы близъ Іерусалима, гдѣ была писана однимъ монахомъ по просьбѣ другого изъ синайскаго монастыря св. Екатерины ³⁾. Къ сожалѣнію она фрагментарна и заключаетъ въ себѣ только 5 послѣднихъ листовъ трактата. Форматъ ея 15 × 21 см. съ полями въ 3 × 4 см.; число строкъ па страницахъ неодинаково и колеблется между 18 (л. 2^r) и 20 (1^v и 3^r), на послѣдней неполной страницѣ ихъ всего 14. Несмотря на болѣе чѣмъ тысячелѣтнюю давность, рукопись сохранилась очень хорошо, хотя и не вездѣ одинаково: л. 1^r заклеенъ переплетчикомъ у корешка, 1^v выпѣвлъ внизу, 2^r и 3^r съ желтыми пятнами внизу, на мѣстѣ которыхъ буквы подновлены впоследствии. Листъ 5^r сохранился хуже всѣхъ: заклеенъ у корешка, надорванъ и склеенъ сверху, при чемъ нѣкоторыя буквы совсѣмъ скрылись подъ заклеюйкой. Также съ трудомъ поддается разбору л. 5^v: подпись переписчика была сдѣлана красными чернилами и совершенно выпѣвла, а поэтому можетъ быть восстановлена на половину по догадкѣ. Въ рукописи при внима-

1) См. о ней статью M. de Goeje въ ZDMG—XVIII, 781—807.

2) Нѣкоторыя изъ недатированныхъ рукописей восходятъ, быть можетъ, къ болѣе древнему періоду; во всякомъ случаѣ древнѣе указанныхъ памятниковъ отдѣльные списки корана, отрывки паспортовъ и т. под. (см. напр. табл. 5, 59, 95 въ упомянутомъ изданіи Wright'a). Gibson (*Studia Sinaitica* III № 445) одну синайскую рукопись относитъ къ 183 (799) году (*ibid.* V стр. XIII и снимокъ при страницѣ 62), но это едва ли вѣроятно по соображеніямъ палеографическаго характера. (Это предположеніе, высказанное еще до выхода въ свѣтъ XII тома *Studia Sinaitica* (=Forty one facsimiles of dated christian arabic Manuscripts, London 1907) совершенно оправдилось. Оказывается, рукопись № 445 (таблица XI) писана въ 1175 году по Р. X.!!).

3) О важной роли перваго монастыря въ исторіи христіанской литературы вообще см. статью A. Ehrhard'a, *Das griechische Kloster Mar Saba in Palästina, seine Geschichte und seine literarischen Denkmäler* въ *Röm. Quartalschrift*, VII (1893), стр. 32—79.

тельномъ разсмотрѣніи можно различить три почерка: первымъ писанъ самый текстъ безъ всякихъ діакритическихъ точекъ, вторымъ (а можетъ быть и тѣмъ же лицомъ, но въ болѣе позднее время) прибавлены точки и нѣкоторые знаки чтенія, третьимъ, наконецъ, повидимому значительно позже, сдѣланы нѣкоторыя не важныя приписки и дополненія въ текстѣ и на поляхъ ¹⁾. Тѣмъ же третьимъ почеркомъ въ концѣ трактата и подписи подставлены кресты и приписано **غفر الله**. Основной почеркъ довольно разборчивъ, кувическаго характера съ нѣкоторыми слѣдами перехода въ скоропись—несхи, хотя первоначальныя черты выдержаны еще строго: **د** и **ك** абсолютно схожи другъ съ другомъ, **ك** въ концѣ словъ не отличается отъ **ل**; **س**, **ش**, равно какъ **ب**, **ت** и **ن** въ соединеніи съ другими представляютъ просто рядъ зубчиковъ. Иногда слова пишутся слитно **اراکنت**—я вижу, что ты... (2^r, 11), **ياربالعزة**—о владыко славы! (4^v, 16), **و** очень часто сливается со слѣдующимъ словомъ, отличаясь только отсутствіемъ точки отъ **الشرابع والسفن**—**فی** (2^r 17-18) и т. д. Діакритическія точки, какъ я замѣтилъ уже, поставлены вполнѣдствіи, а поэтому и не всегда вѣрно; кромѣ того у нихъ замѣчается постоянное стремленіе влѣво и иногда не малаго труда стоитъ опредѣлить, къ какой именно буквѣ онѣ относятся²⁾. Надъ конечнымъ **ة** женскаго рода точки никогда не ставятся, всегда онѣ имѣются подъ конечнымъ **ی**. Гласныя совершенно отсутствуютъ; въ рѣдкихъ случаяхъ ставится дамма — **مدیانین** — 1^r, 14; **بسلطانہ** — 1^v, 8; **یغزب** — 5^r, 10; **سرتا** — 3^r, 12³⁾. Раза два какъ-будто бы имѣется тешдидъ: **طرت** — 1^r, 7 и **علقوا** — 3^v, 2. Выражается онъ въ видѣ двухъ параллельныхъ черточекъ, какъ въ одной рукописи Абӯ-Курры ⁴⁾. Подъ **ع** и **ح** систематически ставятся точки, можетъ быть и происшедшія изъ маленькихъ **ع** и **ح**, но въ настоящемъ видѣ ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ діакритическихъ. Знакъ подъ **ص** въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ совершенно ясно выраженный малый **ص** и поэтому мнѣніе Oestrup'a ⁵⁾ о происхожденіи

1) 1^r, 13 на поляхъ съ выносной послѣ **عشارین** прибавлено **وجبابیر**; 2^r, 10 по-видимому къ слову **هنت** относится выноска **یعنی فزع**; 4^v, 13 къ **قدوس**—**الله**; 5^r, 16 послѣ **منجلنا** вставлено въ текстѣ **وقام**.

2) Ср. Н. Марръ *op. cit.* стр. 186, § 3, 1—2.

3) Постановка одной только даммы въ христіанскихъ рукописяхъ явленіе обычное—см. *Fleischer* въ *ZDMG*—I, 151 прим. 3.

4) См. *Arendzen op. cit.*—XVII.

5) *ZDMG* — LI, 454.

его изъ *م*, какъ сокращеніе слова *مومل*, едва ли основательно. Кромѣ того возникновеніе этихъ знаковъ изъ однородныхъ буквъ подтверждаетъ и арабская традиція ¹⁾. Фразы въ манускриптѣ раздѣляются двоеточіемъ, большіе абзацы, какъ и въ эоіопскихъ рукописяхъ, цѣлой группой точекъ.

Помимо чисто внѣшняго интереса, который можетъ возбудить этотъ памятникъ своей древностью, онъ доставляетъ очень важный матеріалъ для исторіи развитія народнаго арабскаго языка, какъ и вообще всѣхъ христіанско-арабскіе тексты ²⁾. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ такими вульгаризмами, что зрѣніе и слухъ человѣка, воспитаннаго на классическихъ образцахъ, прямо таки поражается, а правовѣрный мусульманинъ-арабъ, проникнутый всѣми тонкостями *اعراب*'а и *حو*'а, пришелъ бы въ священный ужасъ. Иногда совершенно естественно возникаетъ вопросъ, что собственно нужно видѣть въ данномъ случаѣ: вульгаризмъ или простую безграмотность; отвѣтить на этотъ вопросъ не всегда бываетъ легко. Что у автора и переписчика не было грамотности въ *мусульманскомъ* смыслѣ слова—это даже къ лучшему: онъ значитъ записывалъ просто такъ, какъ и слышалъ, безъ всякихъ измѣненій, не мудрствуя лукаво, и не придавая фиктивнаго ираба, который иногда и существовалъ только въ теоріи, а не на практикѣ. Обладалъ ли онъ элементарной грамотностью, позволявшей вѣрно переносить рѣчь на бумагу, — это вопросъ болѣе существенный и отвѣтить на него въ томъ или другомъ смыслѣ можно только по изученіи каждой данной рукописи въ отдѣльности. Въ нашемъ случаѣ почва подъ ногами какъ будто бы нѣсколько тверже. Переписчикъ разсматриваемаго трактата авва Антоній багдадскій—Дәуд-ибн-Синā оставилъ послѣ себя, какъ я замѣтилъ выше, еще другую дошедшую до насъ рукопись ³⁾.

1) W. Wright, A grammar of the arabic language, 3 ed. I, 4; A. Salhani, Diwan al-Ahtal, 1891, стр. 5—7 и прим.

2) Это и дало поводъ Graf'у озаглавить свою грамматику христіанско-арабскаго языка «Ein Beitrag zur Geschichte des *vulgär*-arabisch».

3) Graf въ своей Die christlich-arabische Literatur 13 хочетъ приписать ему еще одну, принадлежащую тоже нѣкому монаху Давиду, но это едва ли основательно и объясняется вѣроятнѣе всего слишкомъ произвольнымъ толкованіемъ словъ Fleischer'a, что, какъ будетъ видно дальше, у Graf'a случается неоднократно. Fleischer, отмѣчая разсматриваемую рукопись, писалъ, что характеръ письма у нея совершенно соотвѣтствуетъ (entspricht vollkommen) Tischendorf'овскому «Codex rescriptus» (ZDMG—VIII, 587). Выводить изъ этихъ словъ тождество переписчиковъ довольно рискованно, тѣмъ болѣе что въ обѣихъ рукописяхъ (образчикъ «Codex rescriptus»

Обѣ онѣ писаны въ одно и то же время по просьбѣ одного монаха монастыря св. Екатерины. Ужъ этотъ одинъ фактъ показываетъ, что нашъ переписчикъ въ свое время пользовался нѣкоторой извѣстностью, что къ нему обращались съ заказами и что онъ, значитъ, имѣлъ кое-какую практику и во всякомъ случаѣ былъ человѣкомъ «письменнымъ», а не совсѣмъ безграмотнымъ. Однимъ словомъ, выводы палеографическаго, равно какъ и чисто лингвистическаго характера, которые позволяютъ сдѣлать разсматриваемая рукопись, могутъ надѣяться на извѣстную долю вѣроятія. Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ самой интересной и самой важной, въ широкомъ смыслѣ, стороной ея—съ содержаніемъ. Установить точно, что такое она собой представляетъ, едва ли возможно съ полной достовѣрностью. Это объясняется не только тѣмъ, что рукопись фрагментарна, но еще и тѣмъ, что въ самомъ текстѣ замѣтна наличность первоначальнаго остова и позднѣйшихъ наслоеній, которыя не всегда легко отличаются.

Вывезена была эта рукопись въ 1853 году проф. Tischendorf'омъ

tus» приведенъ въ приложеніи къ I тому ZDMG) есть различія, не совсѣмъ даже оправдывающія заключеніе о полномъ сходствѣ почерковъ. Особенно рельефно это различіе выступаетъ въ буквѣ L , которая въ «Codex'ѣ» пишется совершенно прямо, а въ нашей рукописи съ сильнымъ закругленіемъ въво, и въ полной уже дифференціи > и S , чего нѣтъ еще у насъ. Если обратить вниманіе на поразительное сходство обѣихъ рукописей, писанныхъ нашимъ Даудомъ, и рѣзкое отличіе отъ нихъ третьей, то приходится ее признать даже по внѣшнему виду писанной какимъ-то другимъ лицомъ. Помимо того, въ самомъ текстѣ «Codex'a» есть нѣкоторые мелочи, подвергающія тождество переписчиковъ сильному сомнѣнію. Въ двухъ первыхъ рукописяхъ онъ въ припискѣ величаетъ себя всегда полнымъ именемъ: авва Антоній багдадскій Дәуд-ибн-Синә (см. л. 5^v, 2—3 и Mai op. cit. 143—5) и имя Давидъ пишетъ въ обычномъ арабскомъ видѣ داوود . Переписчикъ же «Codex'a» называетъ себя просто «бѣдный грѣшникъ Давидъ» и имя свое онъ пишетъ очень оригинальнымъ образомъ داويد , очевидно транскрибируя непосредственно съ греческаго (см. ZDMG—I, 151 и прим.). Что это начертаніе возникало именно при транскрипціи съ греческаго, указываетъ форма دافيد , стоящая въ одной фразѣ, цѣлкомъ взятая съ греческаго, въ арабско-христіанской рукописи (№ 237 по каталогу Bar. D. Günzburg'a. Института Восточныхъ Языковъ (см. «Collections Scientifiques»... томъ VI, 106 ult.). Такая шаткость въ начертаніи своего собственнаго имени для одного и того же лица была бы очень странной, особенно если обратить вниманіе на то, что переписчикъ «Codex'a» называетъ псалмопѣвца обычнымъ арабскимъ именемъ (ibid. прим. 2). Есть еще и нѣкоторыя другія мелкія различія: подпись переписчика очень обстоятельна и представляетъ, повидимому, казенную обычную формулу (л. 5^v), здѣсь она гораздо короче (ZDMG—I, 151. Насколько прочно эта формула утвердилась въ христіанской литературѣ видно изъ того, что маронитскій епископъ Гавриилъ баръ-Келәи (ум. ок. 1516 г.) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ кончаетъ свою оду въ честь Алеппо. См. Monnaje a Dr. Francisco Codega. Zaragoza 1904, стр. 348.); переписчикъ «Codex'a» сирійское слово владыка — مار пишетъ всегда съ ى на концѣ — مارى (ibid.), наша рукопись безъ него — مار (5^v, 3 и ?.) и т. д.

изъ его путешествія по востоку и въ слѣдующемъ уже году описана въ общихъ чертахъ Fleischer'омъ ¹⁾. Говоря о содержаніи, онъ осторожно выразился, что это «окончаніе какой-то легенды о побѣдѣ Христа надъ смертью и діаволомъ, гдѣ нѣкоторыя частности—именно описаніе торжественнаго входа Христа въ адъ—сходны съ соотвѣтствующими частями апокрифическаго евангелія Никодима; арабское изложеніе только подробнѣе». Эти самыя данныя были почти буквально повторены въ «Отчетъ С.-Петербургской Публичной Библіотеки за 1858 годъ» ²⁾ и въ «Anecdota sacra et profana» самого Tischendorf'a ³⁾. Своей древностью рукопись не могла, конечно, не заинтересовать всѣхъ, касавшихся арабско-христіанской литературы, и большинство изслѣдователей посвящало ей всегда нѣсколько строчекъ, повторяя описаніе Fleischer'a, хотя бы ихъ работа и не имѣла ничего общаго съ темой этой рукописи. Такъ сдѣлалъ гр. Baudissin въ своей диссертациіи объ арабскомъ изводѣ книги Іова ⁴⁾, такъ поступилъ и Agendzen, издавая трактатъ Абū-Курры ⁵⁾. Graf пошелъ дальше, опять придавъ слишкомъ широкое и произвольное толкованіе словамъ Feischer'a и не обратившись къ самой рукописи. Послѣдній выразился очень осторожно, называя рукопись легендой, *похожей* на евангеліе Никодима, а не самимъ евангеліемъ, и отнюдь не говоря, что это есть непосредственный переводъ именно съ извѣстнаго намъ греческаго извода. Между тѣмъ Graf пишетъ уже буквально слѣдующее: «Остатки *никодимовскаго евангелія* сохранились въ одной фрагментарной рукописи Tischendorf'a. Отрывокъ повѣствуетъ болѣе подробно чѣмъ *греческій оригиналъ* о побѣдѣ Христа надъ смертью и діаволомъ *въ концѣ временъ*» ⁶⁾. Въ этихъ двухъ фразахъ заключаются два слишкомъ поспѣшныхъ вывода и кромѣ того *contradictio in adjecto*. Graf признаетъ рукопись уже несомнѣнно евангеліемъ Никодима и при томъ переведеннымъ съ извѣстнаго греческаго извода. Называя ее евангеліемъ Никодима, онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой, говоря, что она повѣствуетъ о побѣдѣ Христа *въ концѣ временъ*, тогда какъ этотъ апокрифъ во всѣхъ существующихъ изводахъ имѣетъ своимъ предметомъ, какъ извѣстно, сошествіе Христа въ адъ въ промежу-

1) ZDMG—VIII, 587.

2) Стр. 26—b.

3) Стр. 14, № XVI—2.

4) Translationis antiquae arabicae libri Jobi, quae supersunt. Lipsiae 1870, стр. 12.

5) Theodori abu-Kurra de cultu imaginum libellus. Bonnae 1897, стр. XVI, XIX.

6) Die christlich-arabische Literatur, стр. 18, № 7.

токъ времени между смертью и воскресеніемъ. Такимъ образомъ, не полагаясь на это мнѣніе, приходится обратиться къ дошедшимъ версіямъ апокрифа. Евангеліе Никодима изслѣдовалось неоднократно: греческіе и латинскіе изводы его обработалъ Tischendorf въ «*Evangelia apocrypha*»¹⁾, славянскіе изучены Порфирьевымъ²⁾, М. Сперанскимъ и мн. др.³⁾. Послѣдніе для нашей цѣли маловажны, такъ какъ представляютъ лишь дальнѣйшее развитіе греко-латинскихъ. Немного матеріала даютъ и извѣстныя восточныя версіи. Сирійскій и эіопскій изводъ повидимому не существуетъ⁴⁾, коптскіе фрагменты, изданные Francesco Rossi⁵⁾, восходятъ къ греческому оригиналу. Обѣ армянскіихъ версіи, какъ показалъ Сопубеаге⁶⁾, переведены съ греческаго въ VI вѣкѣ. Таково же мнѣнія держится Хахановъ о недавно изданномъ имъ грузинскомъ изводѣ⁷⁾. Такимъ образомъ и восточныя версіи ничего не даютъ для намѣченной цѣли, какъ потому, что онѣ переведены съ извѣстныхъ⁸⁾ греческихъ оригиналовъ, такъ и потому, что всѣ онѣ содержатъ только первую часть апокрифа—дѣянія Пилата, а не вторую—сошествіе Христа во адъ, которая представлена въ нашей версіи. Матеріалъ для сличенія даетъ, значить, только греческій изводъ. Обращаясь къ нему тоже приходится сказать мало положительнаго. Един-

1) Lipsiae 1853, стр. LIV—LXXI, LXXIII, LXXV и 203—410.

2) Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ въ Сборникѣ статей, читанныхъ во 2-мъ отд. Академіи Наукъ, т. LII.

3) Славянскія апокрифическія евангелія во 2-мъ томѣ Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Позднѣйшая литература отмѣчена у Г. Ильинскаго, Апокрифъ «Acta Pilati», въ списокѣ Орбельской Тріоди (Русскій Филологическій Вѣстникъ т. LVI, 1906, стр. 209 сл.). Широкая публика могла бы познакомиться съ этимъ апокрифомъ благодаря Лѣскову, который въ одной изъ своихъ статей далъ популярное изложеніе его. См. Сошествіе во адъ (Апокрифическое сказаніе)—Собраніе сочиненій (изд. Маркса) т. XXI, стр. 149—163.

4) По крайней мѣрѣ извѣстныя литературы его не упоминаютъ: см. Wright въ русскомъ изд. подъ ред. пр. Коковцова, стр. 19—20; Duval, La litterature syriaque 2. ed. 95—120; Littmann, Geschichte der äthiopischen Litteratur, 227—228.

5) Trascrizione di un codice copto del Museo Egizio di Torino (Memorie della R. Accademia delle Scienze di Torino. Serie II, т. XXXV, 1883, стр. 170—224).

6) См. Acta Pilati въ Studia Biblica et Ecclesiastica . . . by Members of the University of Oxford, Volume IV, 1896, 59—132.

7) См. Евангеліе Никодима. (Грузинскій апокрифъ изъ Цагерскаго сборника XVI в.)—Древности Восточныя. Труды Восточной Комиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества. Т. III, вып. 1 (1907 г.), стр. 1—20. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что наличие арменизмовъ въ версіи заставляетъ проф. Н. Марра считать вопрошь открытымъ. См. Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XVII (1907), 024—029.

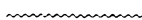
8) Исключеніе представляютъ, повидимому, коптскіе фрагменты, изданные L. sa u (Mémoires, publiés par les Membres de l'Institut d'Archéologie orientale du Caire IX, 1904, 1—12), которые указываютъ на существованіе недошедшей греческой версіи.

ственнымъ пунктомъ, гдѣ можно было бы замѣтить общность, является въ нашей рукописи разговоръ сатаны со смертию (л. 1^v, 1—3^r, 7), такъ какъ въ греческомъ изводѣ имѣется разговоръ сатаны съ преисподней (Ἄδης — см. «Evangelia»... 304—306). Однако даже самое построение этихъ разговоровъ, не говоря о болѣе мелкихъ подробностяхъ, не обнаруживаетъ никакого сходства. (Въ греческомъ изводѣ совершенно отсутствуютъ подробности про исцѣленіе разслабленнаго, воскресеніе дочери Іаира, Лазаря и т. д.). Самой обработанной и красивой въ литературномъ смыслѣ частью рукописи является рѣчь смерти Іисусу Христу (3^v, 2—4^r, 7); между тѣмъ въ греческомъ изводѣ ея нѣтъ. Нѣтъ въ немъ, конечно, и тѣхъ вставокъ гомилетическаго характера, которыя имѣются здѣсь въ двухъ мѣстахъ (1^r, 5—15; 3^r, 7—3^v, 1) и которыми заканчивается самый трактатъ (4^v, 16—5^v, 1). Всѣ эти данныя не позволяютъ признать настоящій памятникъ *непосредственнымъ* переводомъ съ *извѣстныхъ* намъ греческихъ оригиналовъ; съ другой, однако, стороны неоригинальность его несомнѣнна: все построение фразъ, весь синтаксисъ до того варварски съ арабской точки зрѣнія, что уже это одно заставляетъ считать рукопись переводной. На нѣкоторыя соображенія наталкиваютъ еще и упомянутыя вставки: очень ужъ ихъ тонъ напоминаетъ проповѣдь. На такой характеръ сочиненія указываетъ и одно слово въ заключеніи переписчика (5^v, 12—13), который призываетъ милосердіе Божіе на того, кто писалъ эту рукопись, кто просилъ ее написать, кто читалъ и «произносилъ аминь» (من قرا وقال امين). На этихъ соображеніяхъ основывалось, вѣроятно, и лицо, описывавшее эту рукопись въ Публичной Библіотекѣ, такъ какъ на переплетѣ ея вытѣснено: «Fin d'un discours sur la victoire de J.-Ch. sur le diable». Въ результатѣ эту рукопись вѣрнѣе всего было бы, пожалуй, опредѣлить, какъ передѣлку какой-то греческой легенды, сюжетъ которой былъ заимствованъ изъ евангелія Никодима, и притомъ передѣлку, приноровленную для проповѣди или вообще душеполезнаго чтенія. Если предлагаемое изданіе заинтересуетъ богослововъ или историковъ Священнаго Писанія и

1) Въ одной бейрутской рукописи, хранящейся въ библіотекѣ университета св. Іосифа (Cheikho № 62), окончаніе совершенно аналогично: غفر الله لمن قرا وكتب وسمع وقال امين — да проститъ Богъ того, кто читалъ и писалъ, кто слушалъ и произносилъ аминь. Рукопись эта — сборникъ *проповѣдей* (см. المشرق т. VIII за 1905 годъ, стр. 473 въ концѣ).

позволить имъ шире освѣтить вопросъ, — издатель будетъ считать свою задачу выполненной.

Что касается самого изданія, то оно, какъ исполненное по единственной рукописи, насчитывающей болѣе чѣмъ 1000-лѣтнюю древность, не можетъ, конечно, претендовать даже на полную безупречность, а тѣмъ менѣе на строгую научность. Предъ издателемъ лежало два пути: или «исправлять» всѣ особенности и «неправильности» языка, отступающія отъ классической теоріи и традиціи, какъ это дѣлаетъ Gibson¹⁾ и большинство сирійскихъ ученыхъ²⁾, или же передавать текстъ рукописи точно, какъ это дѣлали J. Arendzen и Baudissin. Изучая предлагаемый памятникъ главнымъ образомъ съ лингвистической стороны и признавая всю его важность, какъ документа по исторіи развитія народнаго языка, я предпочелъ, конечно, послѣднюю систему, которая даетъ возможность сохранить всѣ, иногда важныя детали³⁾. Кромѣ того, единственнымъ, кажется, доводомъ въ защиту своего метода Gibson приводить⁴⁾ желаніе предоставить возможность заниматься по ея текстамъ и начинающимъ изучать арабскій языкъ; сомнительно, однако, чтобы кто-нибудь посоветовалъ *начинать* изученіе арабскаго языка съ памятниковъ, именно, христіанской литературы. Съ другой стороны, замѣчанія лингвистическаго характера, помѣщенные въ концѣ замѣтки, какъ я надѣюсь, и человѣку съ элементарной подготовкой, желающему познакомиться съ этимъ родомъ литературы, — позволяютъ разобраться въ текстѣ безъ особыхъ затрудненій⁵⁾.

.....
 يسوع قم مكانه قام شديد ليس فيه اثر مرض اصلا : و لم | يكتفى حتى حل 1^ف
 سريره الذى كان فيه موضوع وخرج مجدد له | انطلق السيد ايضا الى منزل
 يابرس ليقيم ابنته التى ماتت | فاقبلت مره تنزف الدم فمست من خلفه هذب

1) См. Studia Sinaitica, II, 7—8.

2) Какъ, напримѣръ, К. Бѣша, издатель проповѣдей Абӯ-Курры или L. Malouf — *المشرق* VI, 1013.

3) Болѣе подробно принципы, руководившіе мною, изложены въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ.—XVII, 0207 и XVIII, 0107—0109.

4) Studia Sinaitica—II, 7—8.

5) Для удобства справокъ по рукописи сохранена нумерація ея строкъ. Нѣкоторыми замѣчаніями при обработкѣ текста я обязанъ А. Ф. Хацабу, которому и приношу свою глубокую благодарность.

- 5 ثوبه خفيا فلما ان | مست بریت من ساعتها كان ذلك بها منذ اثنا عشر سنه :
- ما اعظم | اباتك وعجايبك يا ايه السيد الرب المسيح اثنا عشر سنه لحفته | من خلفه واثنا عشر سنه طرقت بين يديه : هدا كان صوره ¹⁾ | اعنى بذلك الوصيتين العتيقه والحديثه : من خلفه صوره العتيقه | التى كانت تعمل منذ سنين كثيره ولم تجد الراحة الا فى حضور | المسيح ربنا : واما التى من قدام فهى صورته للحديثه والامانه التى تكون | فى جميع اقطار الدنيا : كان ياتى اليه كل بامانه فيصادفوا | الرحمه من سيد صالح : دخلوا اليه خطاه فصاروا ابرار : جو | اليه عشارين فصاروا ابرار و رسل : دخلوا اليه نهايين فصاروا وهابين | اتوا اليه نجسه فتطهروا و صاروا قديسين : دخلوا اليه مديانيين | فاخذوا براوات 15 من كل دين : فلما را العدوا مبعوض الخير الشيطان هدا | كله غشى عليه و لم يعرف نفسه من كثره الجبن و الضعف لانه را كثره كفار و عشارين و خطايين يدخلون الى سيدهم بفرح و سرور : ثم يدنون منه بالامانه والحب : فجلس الغاش وتفكر لعله يصنع | شى فوجد وجد ثم انه را ان ياخذ معه وزير و شريك الموت || وذلك لضعفه فجا عند ذلك وهو لا يعلم حزن الموت الذى | صار عنده 17 و اليه من الجراحات التى اصابته من المسيح الرب : | وان الشيطان حينئذ كتم ضعفه من الموت ثم قال للموت لماذا | انت يا موت بطال ولست اراك تجمع مرضا و ضعفا فى خزايحك | اراك غير مجتهد ولا لك ذلك الاختناث الذى كان لك قديما | وان الموت اجاب فقال للشيطان : اراك يا هذا طرب و ما اراك | احسست بالذى كان : لعلك تجهل الذى يقال له يسوع المسيح الانسان | المرعب العظيم او ما تعلم ما يصنع فى كل يوم بسُلطانه الكبير | فقال الشيطان للموت ماذا صنع بك هذا الذى يسما يسوع | المسيح . . . اجاب الموت فقال للشيطان 10 انه يشفى المرضا و يقيم | الموتى و يصحوا المتوجعين : و ذلك انه يامرهم بكلامه فقط فيقوموا | كلهم مجددين له : ثم ليس يتركنى اخذهم : مررت الى مدينه يقال | لها ناين خفيا حتى اخذ شاب واحد بن اموه ارملة كانت ثم : فلما | ان اقلته واقبلت به الى ما هاهنا لقينى فى الطريق واخذه منى | ودفعه 15 الى امه : ففزعت حيث رايت مثل هذا السلطان : ثم انى | دخلت فى منزل راس الجماعه حتى استرق ابنته خفيا واستعجمت | حتى اخرج من هناك

1) Въ текстѣ стоитъ не поддающаяся разбору группа, которую можно читать سوای سوى سر. Не кроется ли здѣсь какого-нибудь иноязычнаго выраженія? На эту мысль наталкиваетъ стоящее дальше اعنى.

بعجله : فادركنى هناك و اجتهدا من فى :: | فرايت انت مثل سلطان هذا
 المسيح السيد .. لا ادرى من هذا | ولا اعلم من هو هذا المسيح .. انا افزع
 و اجبن من جبروته .. ثم اني | ايضا افتقدت موضع واحد كان غاب عنه المسيح || 20
 فلما صار بعيد من تلك القرية التى كان يكون فيها صديقه الذى | يسا 2^r
 العازر استحويت و ذهبت لكيما احزنه كما قد احزنى مرار كثيره : | فوجت موضع
 ذلك فاسترقته ثم فررت به : و فى اليوم الرابع لا ادرى | من اين قدم مع
 جماعه كثيره و خلق عظيم : فصاح كدا علانيه قدام | الجميع ثم دعاه و قال العازر 5
 تعاله اخرج برا : فلما ان كان هذا الصوت | قشع و ارتعد اساس الجيم من
 صوته : فلما سمع ذلك صوته سوا | عرفه فوثب كما هوا مربوط حتى خرج اليه
 برا : فجعل يقبل اثار قدمى | سيده بفرح : و انا فى تلك الساعة من شده
 الخوف و الفزع اختفيت | فى حجر الجيم و ظننت انه قد حضر هلاكى فلا ادرى
 من هو هذا يسوع | المسيح العظيم الشديد : فهذا الذى اصابنى و هنت 10
 منه .. وانا | اراكنت فى قولك هذا قد جهلته :: فلما سمع الشيطان من الموت
 | هذا عند ذلك اخبر ايضا بضعفه ثم قال للموت .. اسمع انت الان منى
 | حتى اخبرك بحرقاتى لانه ليس يكون لى ايضا تلاميذ يعملون ما اريد ابدا
 | لان كل التلاميذ الذين كانوا لى تركونى متحير و اليه التجوا : وكل | ما
 احبوه زادوا فى بغضى : و ذلك لانه يجعل الخطاه صديقين | والكفرة قديسين : 15
 يغفر الخطايا فالذنوب يشفى الامراض | يوعد كل بملكوت السما : بصلاح
 و تواضع يصنع الشرايع | فالسنن لكل ما انا : اعرف جميع الصديقين
 والقديسين || و مثل هذه المرتبه التى له لم اراقط : فالان من هو هذا لا ادرى 2^v
 | ليس بسجد لى شى اخر بالمتحوته و المسبوكة كما كتب قديما .. لانى | انا اعلم
 انه قد اظهر صنيعى الخفى و اخذ منى كل سلطان لى فى الناس | و لقد بهت
 و تحيرت : اى قدره له و اى قوه : ما استطيع ان اسع باسمه | ولا اقوا ان اقف 5
 فى الموضع الذى يسما فيه اسمه .. واما هم فبفرح حيث | ما يسمعوا باسم المسيح
 الى ثم يتبادرون و اسمه محبوب فيهم .. يهب | لهم كل ما سالوه .. ويشفى
 كلهم .. ان مرض احد هو من ساعته يشفيه | والمسكين ينهضوا بغته .. والعُمى يرجعون
 ببصرون .. والبرص | يستنقوا .. و الصُم يسمعوا .. و البكم يتكلموا .. و العرج

1) Отъ всего слова ясно сохранились только двѣ послѣднія буквы دت, остальные почти совсѣмъ стерлись и восстановлены лишь по догадкѣ.

2) Приписка на поляхъ, относящаяся повидимому къ этому слову یعنی

- 10 يبروا و بصحوا | فكيف ترا هذا الياجى الذى يفعل هذه الاعاجيب الشريفة ..
 ان | جاعوا حيث ما احب اشبعهم ان خسروا شى من حوايجهم در عليهم مثل
 | الما الذى صيره خر عند ما عدموا .. فكيف اصنع الان ما ادرى | اشير
 انت على ياخى ماذا اصنع الان .. استجاب الموت و قال للشيطان | اصعب
 15 منى ياخى و مادا اشير عليك به .. وافعل كما اقول لك | فانا سانقدر ان
 نحدق به و ناخذ كباتنا منه و نشتفى من هذا الشديد | اذهب انت الان
 الى واحد من الذين يبتغوه وافرغ عليه جميع | طغيانك لانى انا اعرفك من
 البدى طفا محيد ليس تريد ان تمشى فى الطريق المستويه .. ثم زيد معك فى
 طغيانك هذه المره حلاوه وادخل بلامزمتك اياه اشكال حتى تقدر ان تطغيه .. ||
 3^r ثم ارسل جنود شياطينك الاشرار الى ريسا الكهنه و الكتبه لبيسجسوا | كل
 امتهم حتى يحملون عند الاركنه و القضاء فيقضا عليه قضيه | الموت .. فاذا هو مات
 و صار فى يدى اغلقت عليه فى اسفل سافلى الجحيم | لكيا لا يفلتنا شى اخر ..
 5 استجاب السجس ابليس و قال للموت هكذا اصنع | ياخى كما قلت لى ولكن
 انت الان فاشند و تقوا و اوثق ابواب الجحيم | حتى اذا هو وقع اليك اوثقته
 باعظم الوثاق لكيا تصير بغيرهم | ولا تتخوف جبروته شى اخر .. فلما دنت مصيبه
 الصليب الذى منجله تجسد | ربنا و الاهنا يسوع المسيح و نانس و اسلم نفسه
 بسلطانه و مشيته | لكيا بخلص و يسلم كل جنس الناس .. و يبطل بعود صليبه
 10 اللعنه | التى كانت من البدى قبل اللطمه على خده لهادا لان اللهى كان
 مضغ | من ثمره الشجره فى الجنه .. سمرتا يديه لهادا : لان اليد هى التى
 تناولت | الثمره من الشجره فى الفردوس .. سمرتا رجليه لهادا لان الانسان
 ذاق | حلاوه ثمره الشجره : رجلي الانسان مشينه ودينين من شجره المعصيه
 15 | اسقى الخل والمر لهادا : لان الانسان ذاق حلاوه ثمره الشجره فى | الجنه ..
 طعن جنبه لهادا لكيا يخرج لجنس الناس ما ودم لمغفره | الذنوب .. كل هذا
 اصيب به المخلص على الصليب لكيا يحمق | اللعنه كلها من كل الجسد ..
 وايضا فى يوم الجمع عسا ادم | وخالف وصيه الله و اخرج من الفردوس الى هذا
 العالم ففى ذلك | اليوم فتح باب الفردوس قدام اللص .. كل هذا تجره لنا
 3^r المسيح | ربنا و مخلصنا لكيا يكون ايضا فى ذلك اليوم و تلك الساعه || التى
 فيها لعن الانسان فيها وجع و اصيب لكيا يحمق اللعنه | و الخطيه .. و لما اقنع
 الشعب المضاد لله وعلقوا لرب المجد على | العود ظلما عند ذلك التفت الموت و

نظر الى الرب على الصليب | فدنا اليه و قال له يا عظيم يا شديد قد جيت
 الى لا انتقم منك كل | ما فزعتنى ما كنت تعلم ان جميع الناس الى مصيرهم 5
 ماكنت | تعلم انى انا الذى اخذت ادم اول مخلوق من اول الدهر و جميع بيته
 | اليس هم معى و انه لم بخطينى احد من اول الدنيا فانت ظننت انك
 | تخطينى هلم ادخل داخل و انظر الى الاجساد المرعيه .. انظر الى عظام
 | جالوت الجلد انظر الى داب هوج الملك الذى صنع له سرير من | حديد 10
 لخال جثته العظيمة انظر الى خطاه الفلاسفه و الحكماء | و الشعرا و اصحاب
 المنطق كيف هم اردام فى زاويه من الجحيم | ترا هولاء كلهم ما يقنعوك بانى انا
 ملك على الناس كلهم لست اغلب | وهذه اسماهم عندى محفوظه محصاه .. وليس
 من اول مخلوق اليوم | الا وهو عندى مكتوب و لكيبا لا اوجد كاذبا : اسين
 | صديقين ليس هما مكتوبين فى دفترى اوليك و خودهم لم ياتيا | الى و انا 15
 قد طلبتهم فى كل موضع و لم اجدهما و انا متفكر | الى ماذا صارا اليه لا
 يكونا ارتفعا الى السما و الفردوس | ولكن هناك حربه النار ترصد المدخل :
 قد لعمرى علمت | مثل ¹⁾ ... ترا هم حيث فر يعقوب قدام اخوه
 العيص .. || لاني ارا سلم طويل يبلغ الى السما فيها لعمرى سعدوا الى السما 4^r
 | و اخطونى فالان من هو هكذا قوى مثلى فى كثره هولاء الذين | لا يحصوا لم
 بخطينى الا هولاء ²⁾ فقط : فماذا الان تفزعنى | يا يسوع انا اعرف
 جميع الصديقين الذين اخذتهم برياستى : | عندى جميع الاباء ادم ابل شيث نوح 5
 ابراهيم اسحق يعقوب | فتحاس داود سامويل ايوب دانييل اشعيا و بقية الانبياء
 هولاء | كلهم غلبت و انت كنت تغلبنى فلما قال الموت هذا و شبهه .. سوا
 | مكانه صار صوت المخلص فى وسط الجحيم .. فتزلزلت اساسها | من اسفل ..
 ثم تفتحت القبور و قاموا الاموات عند قوله .. يابته فى | يدك اضع روحى .. 10
 حينئذ نزلوا من السما ملايكه ناربه تسعا بين يدى | المخلص يصيحوا ويقولوا
 ايا معشر الراكنه ارفعوا الابواب | ليدخل ملك التسيحه عند ذلك ابرقت
 البروق فى داخل الجحيم | تسحم الموت جزع الجحيم فر الشيطان خزيت
 الشياطين تحول | فرح الجحيم الى حزن و بدا يندب نفسه قايلا وهو ينوم
 ويكي ويلى | انا الشقى وماذا اصابنى كنت اظن بانى انا وحدى ملك 15
 | وليس اخر شبهى على الارض فاد انى قد صرت اسير من صوت | يسوع

1) Въ рукописи неразборчивое слово похожее на لبيب.

2) Непоятное слово, которое можно читать السنينتين.

الذی مات وليس لی قوه اضاده اصلا : ثم انی احضرت | حتی اغلق ابواب
 الجحیم لکیبا لا یبادروا الموت فخرجوا .. فاذا | هم قد توطونی ردیا من کثره
 4⁷ الدین کان یخرجوا فی لقا هذا || المسیح لانه صاح صوت واحد وهو علی الصلیب
 فاستجابہ | کلهم فمکانه تغشا بصری من البراق المرعب الذی رايت فی | الجحیم ..
 فزعت من صورہ الملايکه الذین نزلوا الیه فی حجر الجحیم | الان علمت انه قد
 5 نزع ملکی ان ایلیم العابد کان احزنی حیث | اخذ من یدی صیبا : ثم انی
 تعزیت لانی کنت اخذته ایضا میتا | و ایضا البشع النبی احزنی لانه اخذ من
 کتفی صیبا : ولاکنه بعد ذلك صار هو والصبی الی هاهنا ایضا وکل الذین اخذوا
 منی | الی صاروا کلهم : فالان ماذا ان اصنع او ابن اختفی من فزعه | لا ادری
 10 لانه یحق اله و هو عظیم السلطان .. و الآن هو اخیر | لی بکثیر ان اخضع له
 و اقول و اتضرع الیه قایلا اغفر لی یا قدوس | یا ملک یا ساوی : اغفر لکنفی
 لانی تکلفت اولاً و انا جاهل بعزتك | لانه من الذی یرا جبروتک ولا یقومانک¹
 اله غیر مغلوب .. قد علمت | الان بان القدوس قد تانس طایعا لکیبا
 یخلص ویسلم خلیقه بمنته .. اغفر لی یا ملک یا سید و اصعد بالمجد الی ابیک
 15 | فاذا ما جیت ایضا لتضع الآخره انا اخرج جمیع الموتا فی | لقاک یا ربالعزه :
 هلموا بنا یاخوه الان و اسعوا بفرح قوه | تدبیر المسیح ربنا کیف انه غلب
 الاقویا بالمسکنه .. وکیف | هزم الشیطان والموت بالصلیب حتی فرقه و فرق
 5² قوته || من جمیع اسباط الارض لانه نزع سلطان الشیطان و اعتق | الدنیا
 من طغیانه .. واعطانا قوه ایضا علی جمیع قوه | الاعداء .. انه کان
 انتدب لیسوع المسیح ربنا الشیطان والموت | یریدا قتل القدیس خالقنا
 5 و خالق کل فصارا کلاهما قتیلان | بغته بقوه المسیح ربنا و مخلصنا ..
 و بموته و صلیبه الکریم | بطل الموت و باوجاعه اخرا الشیطان .. فماذا ترا
 یكون لهما | فی حضوره الثانی العظیم المرهوب حیث یاتی بجد ابیه ابن ترا
 | یجد الموت و الشیطان اذا حضرت بین یدیہ جماعه الملايکه | ترتعد .. حینئذ
 10 الموت یدفع کل الموتا الذین قبل من جمیع | الاله بفرح و رعدہ .. حینئذ

1) Въ рукописи совершенно ясно читается именно такъ. Между тѣмъ эта форма заставляетъ прибѣгать къ натяжкамъ въ разборѣ конструкціи и переводѣ; лучше было бы ее читать *يقولنک*, но графически это едва ли допустимо. Мимъ еще можно считать слишкомъ закругленнымъ концомъ яма, но эта послѣдняя буква въ данной рукописи всегда соединяется съ послѣдующей; здѣсь же соединенія съ нуномъ нѣтъ и ее приходится считать алифомъ. (М. б. въ рукописи пропускъ и надо читать *يقول* [بانک]).

الشيطان يُعذب بالنار التي لا | تطفأ مع جميع قواته و شياطينه و خدامه فاذا
 قد علمنا | يا اخوه قوه ربنا و مخلصنا يسوع المسيح حتى انه غلب | ذلك
 الشديد بالمسكنه و برافته سلم خلقه واسلم نفسه | في يدي الذين صلبوه
 والذي لا وجع له بطبيعته صار كثير | الاوجاع... والذي لا يموت بطبيعته اقترب
 من الموت | فلنشكر الان للذي اصيب منجلنا حتى يسجدنا هو بنور | الحياه
 الدايمة الكائنه قدام ابيه الخاص الذي | له المجد و القدره بيسوع المسيح مع
 روح القدس الان || (و ابدأ و) الى دهر الدهرين امين امين امين | وكتب
 هذا المصحف انبا انطون البغدادي | داود بن سينا في سيق مار سابا القديس
 استكتبه | انبا اسحاق لطور سينا :: فنسل المسيح الالهنا | و مخلصنا بشفاعه
 السيده ام النور مرتبريم الطاهره | المباركه و صلوات جميع رسله وتلاميذه
 و انبياه | وشهداء و صلوات ابونا القديس مار سابا وجميع | قديسيه و اصفياه
 ان يرحم و يغفر خطايا من كتب | و استكتب امين :: و انا الخاطي
 المسكين الذي | كتب هذا المصحف اسل لكل من قرا فيه واطلب اليه | ان
 يصلي علي ويسل المسيح في غفران خطاياي اسل المسيح | الالهنا بفضله و رحمته
 ان يرحم من كتب و استكتب و من قرا | وقال امين :: :: | كتب في سنه
 اثنتين و سبعين ومايتين من سنين العرب :: ::

Переводъ.

..... (и сказалъ ему) Иисусъ: «Встань!» Онъ сейчасъ же всталъ
 здоровымъ безъ всякихъ слѣдовъ болѣзни, даже понесъ свое ложе, на
 которомъ лежалъ, и вышелъ, прославляя его. Разъ пошелъ Господь
 къ жилищу Таира, чтобы воскресить его дочь, которая умерла. Въ это
 время подошла кровоточивая женщина и коснулась тайно сзади по-
 дола его платья. Какъ только она коснулась, тотчасъ же и исцѣли-
 лась. Было же у нея это (страданіе) 12 лѣтъ. Сколь велики твои зна-
 менія и чудеса, Господи Владыко Христе! 12 лѣтъ она шла сзади него,
 а 12 лѣтъ ходила передъ нимъ. Это было знаменіемъ...!). Я разумѣю
 подъ этимъ два завѣта ветхій и новый. Сзади — это знаменіе вет-
 хаго, который исполнялся много лѣтъ и нашелъ успокоеніе только въ
 приходѣ Христа. То же что спереди — это знаменіе новаго и вѣры,

1) Въ текстѣ неразобранное выраженіе.

которая наполнить всѣ предѣлы земли. Къ нему всѣ приходили съ вѣрою и находили помилованіе у Господа благого. Приходили къ нему грѣшники и становились праведниками; приходили мытари и становились праведниками и апостолами; приходили къ нему грабители и становились подателями; приходили нечистые и очищались, и дѣлались святыми; приходили къ нему обремененные долгами и получали освобожденіе отъ всѣхъ долговъ. Когда увидѣлъ все это врагъ, ненавидящій добро, діаволь, онъ лишился чувствъ и не могъ овладѣть собою отъ многого страха и слабости, ибо видѣлъ множество невѣрныхъ, мытарей и грѣшниковъ, которые приходили къ Господу своему съ радостью и веселіемъ, а затѣмъ приближались къ нему съ вѣрою и любовью. И сѣлъ этотъ соблазнитель, и размышлялъ, что бы ему сдѣлать, и тужилъ сильно. Потомъ онъ рѣшилъ взять помощникомъ и товарищемъ смерть || ибо самъ былъ слабъ. Въ это время она пришла, а діаволь не зналъ горя смерти, постигшаго ее отъ ударовъ, нанесенныхъ Христомъ Господомъ. Діаволь же скрылъ тогда свою слабость отъ смерти и сказалъ ей: «Почему ты, смерть, бездѣйствуешь? Я не вижу, какъ ты собираешь больныхъ и слабыхъ въ свои сокровищницы. Я вижу, ты не усердствуешь и нѣтъ у тебя той смѣлости, которая была раньше». И отвѣтила смерть и сказала діаволу. «Я вижу тебя радующимся и мнѣ кажется, ты не знаешь о случившемся. Можетъ быть ты не знаешь того, кого называютъ Иисусомъ Христомъ, человѣка страшнаго и великаго. Или ты не знаешь, что онъ творитъ каждый день своей великою властью?». И спросилъ діаволь у смерти: «Что сдѣлалъ съ тобой этотъ, котораго называютъ Иисусомъ Христомъ?» Отвѣчала смерть и сказала діаволу: «Онъ исцѣляетъ больныхъ и воскрешаетъ мертвыхъ; страдающіе дѣлаются здоровыми. Онъ только словомъ прикажетъ имъ и всѣ встаютъ, прославляя его. Затѣмъ онъ не позволяетъ мнѣ ихъ взять. Я пошла тайно въ городъ, называемый Наинъ, чтобы забрать одного юношу, мать котораго была тамъ вдовой. Но когда я его захватила и направилась сюда, здѣсь онъ встрѣтилъ меня на дорогѣ, отнялъ его и отдалъ матери. Я же испугалась, видя такую власть. Затѣмъ я вошла въ жилище начальника общины, чтобы похитить его дочь и поспѣшила уйти оттуда торопливо. Онъ настигъ меня здѣсь и вырвалъ ее изъ моего рта. Видѣлъ ли ты подобіе власти этого Христа Господа? Я не знаю, кто это, и не знаю, кто такой Христосъ. Я боюсь и трепещу отъ его могущества! Затѣмъ я снова разыскала одно мѣсто, гдѣ отсутствовалъ Хри-

стось. || Когда же онъ удалился изъ этой деревни, въ которой былъ его другъ, по имени Лазарь, я собралась и пошла, чтобы опечалить его, какъ онъ опечалилъ меня много разъ. Я нашла это мѣсто, похитила его и убѣжала. На четвертый день, не знаю откуда, онъ пришелъ съ съ большой толпой и многими народами и возопилъ громко передъ всѣми, а затѣмъ позвалъ его и сказалъ: «Лазарь! Поднимись, выйди вонъ!» И когда раздался этотъ голосъ, рассыпались и содрогнулись отъ него основанія ада. Когда жъ онъ услышалъ этотъ голосъ, тотчасъ узналъ его, и вставъ, какъ былъ связаннымъ вышелъ къ нему наружу и сталъ цѣловать съ радостью слѣды ногъ своего Господа. Я въ это время отъ сильнаго страха и боязни скрылась въ лонѣ геенны и думала, что настала моя погибель. Я не знаю, кто такой этотъ Исусъ Христось, великій, могучій. Вотъ что меня поразило и предъ чѣмъ я унижена. По твоимъ словамъ я вижу, что ты не зналъ этого». Когда диаволь услышалъ это отъ смерти, то и самъ сообщилъ о своемъ безсиліи и сказалъ ей: «Выслушай теперь меня ты, я скажу тебѣ о своихъ горестяхъ, потому что у меня нѣтъ даже учениковъ, которые сдѣлали бы то, что я желаю; всѣ ученики, которые были, покинули меня въ смятеніи и удалились къ нему. Насколько они возлюбили его, настолько усилили ненависть ко мнѣ. И это потому, что онъ грѣшниковъ дѣлаетъ праведниками, невѣрныхъ — святыми, онъ прощаетъ грѣхи и прегрѣшенія, исцѣляетъ болѣзни, всѣмъ общаетъ царство небесное: съ благодатью и кротостью онъ создаетъ законы и наставленія на всѣ случаи. Я знаю всѣхъ праведниковъ и святыхъ, || но подобнаго такому сану, какъ у него, я никогда не видѣлъ. И теперь, кто это такой, я не знаю. Мнѣ ничто не воздастъ поклоненія истуканами и литыми (идолами), какъ было писано раньше ¹⁾, ибо я знаю, что онъ обнаружилъ мои скрытыя дѣянія и отнялъ у меня всякую власть надъ людьми. Я испуганъ и смущенъ. Какое могущество у него и какая сила! Я не могу слышать его имени и нѣтъ у меня силъ стоять тамъ, гдѣ оно произносится. Они же съ радостью, гдѣ только слышатъ имя Христа, устремляются туда, и имя его любимо среди нихъ. Онъ даетъ имъ все, что попросятъ, и исцѣляетъ всѣхъ. Если кто-нибудь заболѣетъ, онъ его тотчасъ исцѣляетъ. Разслабленные сейчасъ же встаютъ, слѣпые прозрѣваютъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, хромые

1) Вѣроятно, намекъ на кн. Судей—17, 3—4, 18, 14.

исцѣляются и выздоравливаютъ. Какъ ты думаешь, развѣ не будетъ любимъ тотъ, кто дѣлаетъ такіе славныя чудеса? Когда они голодаютъ, онъ ихъ насыщаетъ, гдѣ угодно. Если они теряютъ что-нибудь изъ необходимаго, онъ ниспосылаетъ имъ въ изобиліи какъ воду, которую претворилъ, когда была нужда, въ вино. Какъ мнѣ поступить теперь, я не знаю. Посовѣтуй мнѣ ты, сестра моя, что теперь дѣлать». Отвѣчала смерть и сказала діаволу: «Выслушай отъ меня, братъ мой, то, что я тебѣ посовѣтую. Сдѣлай, какъ я скажу тебѣ, и мы сможемъ имъ овладѣть, отомстить за наши страданія и избавиться отъ этого могучаго. Ты теперь пойдѣ къ одному изъ тѣхъ, кто злобствуетъ противъ него, и устрѣми на него все свое коварство, ибо я знаю, что ты изначала коваренъ былъ неправедно и не хочешь идти по прямому пути. Затѣмъ увеличь свое коварство на этотъ разъ сладостью и всячески сопровождай его, чтобы быть въ состояніи соблазнить. Затѣмъ пошли войска твоихъ злыхъ ангеловъ къ начальникамъ іереевъ и книжниковъ, чтобы они побудили всю общину ихъ обвинить || его предъ князьями и судьями, и будетъ постановленъ надъ нимъ смертный приговоръ. Когда же онъ умретъ и перейдетъ въ мои руки, я его запроу въ самыхъ глубокихъ предѣлахъ геенны, для того, чтобы не спаслось отъ насъ что-нибудь другое». Отвѣчалъ соблазнитель діаволь и сказалъ смерти: «Я это сдѣлаю, сестра моя, какъ ты сказала мнѣ. Ты же теперь собери силы и укрѣпись, запри двери геенны, а когда онъ попадетъ къ тебѣ — заключи его въ крѣпкіе оковы, чтобы избавиться отъ печали и чтобы его могущество не пугало больше ничего»... Когда же приблизилось крестное страданіе, ради котораго воплотился нашъ Господъ Богъ Иисусъ Христосъ и вочеловѣчился и предалъ самого себя по своей власти и волѣ, чтобы спасти и избавить весь родъ человѣческой и древомъ своего креста упразднить проклятіе, бывшее съ начала (міра), почему онъ пріялъ ударъ по щекѣ? Потому что челюсть вкусила плодъ древа въ раю. Почему пригвождены были его руки? Потому что рука взяла плодъ съ древа въ раю. Почему пригвождены были его ноги? Человѣкъ вкусилъ сладость плода съ древа, ноги же его понесли и приблизили къ дереву непослушанія. Почему онъ былъ напоенъ кислымъ и горькимъ? Потому что человѣкъ вкусилъ сладость плода древа въ раю. Почему онъ былъ раненъ въ ребро? Чтобы извести для рода человѣческаго воду и кровь во оставленіе грѣховъ. Все сіе испыталъ Спаситель на крестѣ, чтобы изгладить все проклятіе во всей плоти. Въ пятничный день

Адамъ послушался, преступилъ заповѣдь божію и былъ изгнанъ изъ рая въ сей міръ. Въ этотъ же день открылись врата рая предъ разбойникомъ. Все сіе претерпѣлъ ради насъ Христосъ, нашъ Господь и Спаситель, и чтобы это было въ тотъ день и часъ || когда былъ проклятъ человекъ, онъ тогда же страдалъ и терпѣлъ, дабы изгладить проклятіе и грѣхъ... Когда убѣдилъ толпу врагъ Господень и когда Владыку славы вознесли неправедно на древо, тогда появилась смерть и посмотрѣла на Господа на крестѣ, приблизилась къ нему и сказала: «О великій, о могучій! Ты пришелъ ко мнѣ и теперь я отомщу за все то, чѣмъ ты меня напугалъ. Развѣ ты не зналъ, что у всѣхъ людей дорога ко мнѣ? Развѣ ты не зналъ, что я взяла Адама, перваго созданнаго въ началѣ времени; и весь его родъ развѣ не у меня? Мимо меня съ начала мира не прошелъ ни одинъ, а ты думалъ что убѣжишь отъ меня! Войди же и посмотри на охраняемыя тѣла. Посмотри на кости могучаго Гоііафа, посмотри на твореніе Худжа, которому былъ сдѣланъ тронъ изъ желѣза по причинѣ величины его туловища. Посмотри на грѣшныхъ философовъ, мудрецовъ, поэтовъ и ораторовъ, какъ они свалены въ углу геенны. Развѣ всѣ они недостаточное для тебя свидѣтельство въ томъ, что я царь надъ всѣми людьми непобѣдимый. Вотъ имена ихъ у меня, хранимыя исчисленныя. Нѣтъ ни одного созданнаго сегодня, который не былъ бы у меня записанъ. Чтобы не быть избличенной во лжи (я скажу), что имена двухъ праведниковъ не записаны въ моей тетради и они не приходили ко мнѣ. Я ихъ искала по разнымъ мѣстамъ, но не нашла. Я размышляю, куда они скрылись. Не поднялись ли они на небо и въ рай? Но тамъ огненный мечъ, охраняющій входъ. Клянусь жизнью, я знаю подобіе. . . .¹⁾ Ты ихъ видѣлъ, когда Іаковъ бѣжалъ отъ своего брата Исава, || потому что тогда видѣла я высокую лѣстницу, которая доходила до неба. По ней они, клянусь жизнью, поднялись на небо и прошли мимо меня. Теперь же кто будетъ такъ силенъ, какъ я, (чтобы овладѣть) множествомъ этихъ неисчислимыхъ, изъ которыхъ меня миновало только двое. . . .¹⁾ Какъ ты меня теперь испугаешь, о Іисусъ? Я знаю всѣхъ праведниковъ, которыхъ захватила своей властью. У меня всѣ патріархи: Адамъ, Авель, Сифъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Финхасъ, Давидъ, Самуилъ, Іовъ, Даниилъ, Исаія и прочіе пророки. Всѣхъ ихъ я побѣдила и ты ли овладѣешь мною!» Когда смерть

1) Неразобранное въ текстѣ слово.

проговорила это и подобное сему, тотчасъ же послышался голосъ Спасителя въ срединѣ геенны и задрожали основанія ея отъ низу. Затѣмъ раскрылись гробницы и возстали мертвые при его словахъ: «Отче, въ руку твою предаю духъ мой!» Тогда спустились съ неба огненные ангелы; идя предъ лицомъ Спасителя, они вопили и возглашали: «О начальники, откройте двери, дабы вошелъ царь славы!». Въ это время засверкали молніи внутри геенны, содрогнулась смерть, испугалась геенна, убѣжалъ сатана, унизились діаволы. Перемѣнилась радость ада на горестъ и онъ сталъ рыдать надъ самимъ собой, говоря съ причитаніемъ и плачемъ: «Горе мнѣ! О я несчастный! Что меня постигло! Я считалъ себя единымъ царемъ и не думалъ, что есть другой подобный мнѣ на землѣ, а теперь я сталъ плѣнникомъ отъ гласа Иисуса, который умеръ; у меня вовсе нѣтъ силъ противиться ему. Я хотѣлъ запереть двери геенны, чтобы не поспѣшили мертвые и не вышли; они же растоптали меня постыдно благодаря множеству тѣхъ, которые
47 вышли на встрѣчу этого Христа, || потому что онъ возопилъ одинъ разъ на крестѣ, и всѣ они ему отвѣтили. И тотчасъ взоръ мой затмился отъ ужасныхъ молній, которыя я увидалъ въ гееннѣ. Я утрапился вида ангеловъ, которые сошли къ нему въ предѣлы ада. Теперь я знаю, что онъ отнялъ мою власть. Благочестивый Илья опечалилъ меня, взявъ изъ моихъ рукъ дитя, но затѣмъ я утѣшился, такъ какъ взялъ его мертвымъ; и Елисей пророкъ также опечалилъ меня, взявъ изъ моихъ рукъ дитя, но послѣ этого и онъ самъ, и ребенокъ пришли сюда опять. И всѣ тѣ, которыхъ у меня отняли, всѣ явились ко мнѣ. А теперь, что мнѣ дѣлать и куда скрыться отъ страха предъ нимъ? Я не знаю, потому что онъ по истинѣ Богъ и великъ по своей власти. И теперь мнѣ много лучше покориться ему и сказать со смиреніемъ: «Прости меня, о святой, о царь, о небесный! Прости моимъ трудамъ потому что я сначала трудился, не зная твоей славы, ибо кто увидитъ твое могущество и устоятъ противъ Тебя, Бога, не будучи побѣжденнымъ¹⁾. Я узналъ нынѣ, что святой вочеловѣчился по своей волѣ, чтобы избавить и спасти тварь своею милостью. Прости меня, царь и владыка, взойди со славой къ своему отцу. А когда ты придешь, чтобы совершить послѣдній судъ, я изведу всѣхъ мертвыхъ на встрѣчу тебѣ, о владыка славы!» Приидите же нынѣ, о братіе, и выслушайте съ ра-

1) При чтеніи *يقول بانك* или *يقول بانك* (см. прим. къ тексту) получается болѣе вѣроятный переводъ: «... кто увидитъ твое могущество и не скажетъ, что Ты — Богъ непобѣдимый».

достью о силѣ устроенія Христа, Господа нашего, какъ онъ побѣдилъ могучихъ бѣдностью и какъ разбилъ діавола и смерть крестомъ, разсѣявъ ихъ со всей силой во **всѣхъ колѣнахъ земли, уничтоживъ силу діавола, и освободивъ міръ отъ его козней. И онъ даровалъ намъ силу превыше силы враговъ, ибо діаволъ и смерть возстали противъ Иисуса Христа, Господа нашего, желая погубить пресвятого Творца нашего и Творца всѣхъ, но оба были поражены скоро силою Христа, нашего Господа и Спасителя. Смертью своей и крестомъ честнымъ онъ упразднилъ смерть, страданіемъ унижилъ діавола. И что будетъ имъ во второмъ его пришествіи, великомъ, страшномъ, когда онъ придетъ со славой Отца своего? Гдѣ найдетъ (убѣжище) смерть и діаволъ, когда предстанутъ предъ нимъ всѣ ангелы съ трепетомъ. Тогда смерть отдастъ всѣхъ мертвыхъ, которыхъ приняла изъ всѣхъ родовъ со страхомъ и трепетомъ. Тогда діаволъ будетъ наказанъ огнемъ неугасающимъ со всѣми силами, ангелами и слугами его. И вотъ мы узнали, о братіе, силу нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, который побѣдилъ даже этого могучаго бѣдностью; кротостью своею спасъ тварь и предалъ душу свою въ руки тѣхъ, которые его распяли. Тотъ, у котораго по природѣ нѣтъ страданія, много пострадалъ; тотъ, кто по природѣ своей не умираетъ — приблизился къ смерти. Возблагодаримъ же нынѣ того, кто пострадалъ ради насъ, дабы возвеличить насъ свѣтомъ жизни вѣчной будущей предъ лицомъ Отца своего единого, ему же слава и сила съ Иисусомъ Христомъ и со Духомъ Святымъ нынѣ и присно || и во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь, Аминь.**

Писалъ этотъ списокъ авва Антоній Багдадскій Дауд-ибн-Сина въ монастырѣ святого Саввы, а просилъ его написать авва Исаакъ для горы Синая. Просимъ мы Христа, Бога и Спасителя нашего, заступничествомъ Владычицы, матери свѣта, Маріи, чистой и благословенной, молитвами всѣхъ его апостоловъ и учениковъ, пророковъ и мучениковъ, и молитвами отца нашего святого Саввы, всѣхъ святыхъ и праведниковъ, да помилуетъ и проститъ грѣхи тѣхъ, кто писалъ и кто просилъ написать. Аминь. И я грѣшникъ ничтожный, который написалъ этотъ списокъ, прошу всякаго, кто будетъ читать, и умоляю его помолиться обо мнѣ и просить Христа о прощеніи моихъ прегрѣшеній. Я прошу Христа Бога нашего по благости и милосердію помиловать того, кто писалъ, и просилъ написать, и того, кто читалъ и произносилъ аминь.

Писано въ 272 году по годамъ арабовъ.

Переходя къ группировкѣ и частичному разсмотрѣнію лингвистическихъ особенностей издаваемого текста, можно отмѣтить, что въ области фонетики онѣ, главнымъ образомъ, сводятся къ графическому удлинению или, наоборотъ, сокращенію гласныхъ звуковъ (*scriptio plena et defectiva*) безъ соблюденія законовъ классической грамматики, а затѣмъ къ выпаденію хамзы съ переходомъ гласной на предшествующую покоящуюся согласную. Въ области морфологіи болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе стремленіе объединить именныя и глагольныя флексіи, въ силу чего нѣкоторыя изъ нихъ исчезаютъ. Всѣ эти особенности не являются, однако, проведенными систематически; наоборотъ, здѣсь замѣчается значительная шаткость, какъ будетъ видно изъ деталей. Въ согласныхъ сколько-нибудь характерныхъ явленій не замѣтно: разъ встрѣчается перестановка звуковъ (1^v, 17 اجتذبها вмѣсто اجتذبها¹), очень часто замѣчается чередованіе *د* и *ذ* въ однихъ и тѣхъ же словахъ, и потому едва ли можно видѣть здѣсь фонетическое, а не чисто графическое явленіе²), особенно, если принять во вниманіе, что всѣ діакритическія точки ставились впоследствии и не всегда вѣрно. Указанное явленіе замѣчается особенно часто въ мѣстоименіяхъ *هذا* и *ذلك*; иногда случается и обратный фактъ: появляется точка тамъ, гдѣ ее трудно ожидать (*هذب* вм. *هذب* — подоль, бахрама, — 1^r, 4). То же самое можно сказать про звуки *ت* и *ث*. Въ области гласныхъ разнообразіе явленій богаче. Оригинальный случай *scriptio plena et defectiva* даетъ форма *جو* = классическому *جاءوا* (1^r, 12). Подобное же явленіе представляетъ собой, быть можетъ, *امانه* вм. *امانة* (1^r, 10, 11, 18), гдѣ по смыслу 1^r, 18 оно должно значить вѣра, а не спокойствіе, безопасность³). Случаи *scriptio plena et defectiva* многочисленнѣе. Частица для обозначенія будущаго времени передается всегда черезъ *سا* (2^v, 15); частица усиленія дважды, что исключаетъ возможность

1) Это явленіе не такъ случайно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: такую перестановку въ *جذب* у мусульманъ упоминаетъ Сибавейнъ, изд. Degenbourg'a, II, 421, 17.

2) Ср. *Marquardt*, *op. cit.*, стр. 188—189, § 4.

3) Ср. *Studia Sinaitica VII*, стр. 61, I Петра, 1 стр. 7, 9. Вообще такое начертаніе *امانة*—вѣра систематически проводится во всѣхъ христіанско-арабскихъ текстахъ. Нѣсколько разъ оно встрѣчается въ *كتاب الفردوس العقلي* (рукопись Института Восточныхъ Языковъ № 185, по каталогу Günzburg'a 235), гдѣ особенно характерный примѣръ имѣется на fol. 46^a во фразѣ: *الامانة و الرحاء و المحبة*—вѣра, надежда и любовь.

описки, пишется ل ($3^v, 4$ и $4^v, 12$). Второе усиленное наклонение оригинально удлиняет гласную يقومانك ($4^v, 12$). Такой же случай *participium passivi* съ оригинальнымъ удлинениемъ даетъ مُدَيَانِينَ — $1^r, 14$. Здѣсь можно было бы видѣть еще множественное отъ слова مَدِيَان съ тѣмъ же значеніемъ—обремененный долгами, но надъ мимомъ въ подлинникѣ стоитъ ясно выраженная дамма, а кромѣ того отъ مَدِيَان скорѣе слѣдуетъ ожидать множественнаго مدايين по типу فعاليل ¹⁾, какъ оно дѣйствительно дается въ словаряхъ ²⁾. Кромѣ того, извѣстную аналогію съ этой формой можно видѣть въ причастіи пятой породы متحيار , которую даетъ народная поэтическая обработка легенды о св. Алексіи, изданная Cheikho ³⁾. Бываютъ подобные же случаи удлиненія срединнаго звука и — اشير (посоветуй — $2^v, 14$), زيد (увеличь — $2^v, 18$). Совершенно непонятную съ классической точки зрѣнія форму даетъ اموه —его мать ($1^v, 18$), едва ли ее объяснить даже аналогія съ اخوه , ابوه и т. д. ⁴⁾. Особенно оригинальная судьба или вѣрнѣе даже превратность судьбы постигла *alif otiosum* и *alif maqsura*. Первый обыкновенно опускается (جو — $1^r, 12$), но также часто и остается (صاروا $1^r, 14$; انوا —*ibid.*); *alif maqsura* довольно часто опускается (напр. въ глаголѣ راى — $1^r, 15, 16, 19$), но иногда появляется тамъ, гдѣ ему вовсе быть не надлежитъ по классической теоріи (لم ارأ — $2^v, 1$; повелит. накл. V породы— تقوا — $3^r, 5$). Интересно то, что идея объ *alif otiosum*, какъ о чемъ то долженствовавшемъ стоять въ концѣ словъ послѣ долгаго و=و , была очень сильна въ умѣ переписчика ⁵⁾. Имѣлись ли здѣсь въ виду глаголы или имена, онъ точно забылъ и благодаря этому получились двѣ формы, параллель которымъ едва ли встрѣчается въ

1) Wright, A grammar of the arabic language, 3 ed. 1896, vol. I, 228.

2) Belot 203 s. v.

3) المشروق —т. IX за 1906 г. стр. 650—656, строфа 26 и 58. Это удлинение легенда сохранять почти во всѣхъ формахъ V породы — يتحيار стр. 17 и 38, اتصيار стр. 22 и 59 и т. д.

4) Скорѣе здѣсь можно видѣть влияние мѣстоименнаго суффикса, который вѣрно и въ это время произносился уже такъ, какъ теперь въ Сиріи (см. напр. Landberg, Proverbes et dictiones du peuple arabe, стр. 16, 12 и 17, 9).

5) Характерный фактъ, подтверждающій существованіе этой идеи не только у христіанъ, но и у мусульманъ, можно видѣть въ одной поздней поэтической антологіи (рукопись Инст. Вост. Яз. № 99 по кат. бар. В. Розена). Тамъ въ заголовкахъ стихотвореній этотъ алифъ систематически ставится въ концѣ слова ابو (у котораго въ это время род. пад. не отличался отъ именит.) см. fol. 11_v—(sic!) لابوا النواس , fol. 16_r— لابوا يحيى , fol. 18_r— لابوا القاسم , fol. 30_r— لابوا تمام и т. д.

языкъ еще. Первую изъ нихъ العدا — (врагъ 1^r, 15) считать опиской едва ли возможно, такъ какъ она встрѣчается нерѣдко и въ другихъ памятникахъ ¹⁾. Вторая—هوا (онъ—2^r, 6) указываетъ между прочимъ на то, что уже въ III в. гиджры мѣстоименіе 3 л. произносилось, какъ теперь въ Сиріи, то-есть hū, а не huwa; въ противномъ случаѣ оно не имѣло бы аналогіи съ 3 л. множ. чис. глаголовъ и переписчикъ не имѣлъ бы основанія прибавлять здѣсь алифъ. Какъ и вообще въ памятникахъ христіанской литературы alif maqsura выражается здѣсь черезъ اِ و въ глаголахъ (2^v, 18; 2^v, 5; 3^r, 2 и т. д.), и въ именахъ (1^r, 4; 1^v, 11 и т. п.). Помимо христіанскихъ памятниковъ это явленіе иногда замѣчается и въ другихъ: напр. въ одной друзской рукописи Института Восточн. Яз. ²⁾, въ манускриптѣ каршуніи того же Института ³⁾ и passim въ мусульманскихъ памятникахъ. Интереснымъ довольно измѣненіямъ подвергается hamza: обыкновенно она переходитъ въ звукъ соотвѣтствующій ея гласному знаку (اوليك—3^v, 15; عجایبک—1^r, 6; بخطینى—3^v, 7, 8; البدى = класс. البَدء—3^r, 10; بریت—1, 5 и т. д.). Это явленіе носить еще чисто графическій характеръ, но прямымъ его слѣдствіемъ является и дальнѣйшее уже третированіе этого звука, какъ слабый, а не hamzovый, отчего и получилась форма اخطونى = классич. اَخْطَوْنِ (4^r, 2). Извѣстную параллель къ этому явленію можно наблюдать и въ классическомъ языкѣ въ такихъ, напримѣръ, формахъ множественнаго числа какъ براواتъ отъ единственнаго براءة (встрѣчается и у насъ—1^r, 15). Такую же параллель (въ нѣкоторыхъ формахъ отъ глагола رأى и imperat. سأل) можно найти къ имѣющимся здѣсь случаямъ выпаденія hamzy послѣ предшествующей джезмы. Въ глаголѣ سأل это происходитъ систематически и, значить, болѣе послѣдовательно, чѣмъ допускается классической грамматикой (يسأل = يسأل—5^v, 1; اسل — 5^v, 10; نسل — 5^v, 4); специальную особенность христіанско-арабскихъ текстовъ представляетъ возникшая такимъ образомъ форма مره (مرأة^ء), которая встрѣчается и здѣсь (1^r, 4); къ этой же категоріи относится начертаніе (مشيته^ء = مشيته^ء), основанное на

1) См. напримѣръ кн. Іова въ изд. Baudissin'a гл. 19, ст. 11; гл. 22 ст. 25.

2) № 187, по каталогу Günzburg'a 230. (См. «Collections scientifiques» VI, 37).

3) № 236 по Günzburg'y. См. ibid. VI, 79, прим. 6.

первоначальномъ видѣ долгого слога $\bar{\text{ا}}$ —^ءمشية. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого закона о выпаденіи *хамзы* послѣ покоящагося слога является его распространеніе на два рядомъ стоящія слова, благодаря чему въ христіанско-арабскихъ памятникахъ и проводится систематически начертаніе *منجل* (=класс. *من أجل*). Здѣсь оно встрѣчается дважды: въ формѣ *منجله* (3^r, 7) и *منجلنا* (5^r, 17)¹⁾. Послѣдней фонетической, а можетъ быть и чисто графической только, особенностью является оригинальная паузальная форма повелительнаго наклоненія *تعاله* (=класс. *تعال*) съ *ha hewwez* на концѣ (2^r, 5).

Соединяя въ одну группу явленія, относящіяся къ морфологии, въ области личныхъ мѣстоименій слѣдуетъ указать уже упомянутую странную форму *هوا* (2^r, 6), а указательныхъ *اوليك* (3^v, 16) съ короткимъ *я* и нѣкоторую шаткость въ начертаніи *هولا*, которое является то подъ видомъ *هولا* (4^r, 3), то *هولا* (4^r, 6).

Въ глаголахъ вообще заслуживаетъ вниманія непоследовательность въ формѣ 3 л. множ. числа вида совершеннаго, гдѣ алифъ то опускается, то сохраняется (*جو*—1^r, 12, на ряду съ *اتوا*—1^r, 14; *دخلوا*—1^r, 13 и т. д.) и въ такой же формѣ вида несовершеннаго, гдѣ то же явленіе происходитъ съ *ن*, почему и имѣются начертанія *يبصرون* (2^v, 8) на ряду съ *ينهضوا* (*ibid.*), *يسعوا* (2^v, 6) *يصادفوا* (1^r, 11) и т. д. (Послѣдній случай, можетъ быть, впрочемъ, произошелъ отъ смѣшенія переписчикомъ простаго копулятивнаго *في* съ цѣлевымъ = *حتى*). Такое же явленіе представляетъ и 3 л. двойственнаго числа въ единственной имѣющейся въ разбираемомъ памятникѣ формѣ—*يريدان* (5^r, 4); этотъ фактъ указываетъ на то, что въ языкѣ въ это время уже существовало стремленіе объединять наклоненія изъявительное съ сослагательнымъ и условнымъ, примѣры чего въ нѣкоторыхъ другихъ текстахъ еще болѣе поучительны²⁾. Въ формѣ усиленнаго наклоненія разъ замѣчается какое-то странное удлинненіе *يقومانك* (4^v, 12, ср. однако, прим. къ тексту), хотя другой разъ оно встрѣчается въ обычной классической формѣ *انتقمن* (3^v, 4), такое же удлинненіе имѣется разъ въ причастной формѣ—*مديانين* (1^r, 14). Объ особенностяхъ *хамзовыхъ* глаголовъ рѣчь уже была выше— въ за-

1) Подробнѣе о *хамзѣ* въ арабскомъ языкѣ см. G. Weil, *Die Behandlung des Hamza-Alif im Arabischen*, München 1905, и K. Vollers, *Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien*, Strassburg 1906, *passim*.

2) См. напр. Graf, *Der Sprachgebrauch...* стр. 30—32.

мѣчаніяхъ по фонетикѣ; это главнымъ образомъ выпаденіе һамзы въ глаголъ سأل (5^v, 4, 10, 11) и спряженіе أَخْطَأُ , какъ недостаточный (4^r, 2); въ пустыхъ глаголахъ можно отмѣтить шаткость начертанія повелительнаго наклоненія (форма اشير —2^v, 14, زيد —2^v, 18, на ряду съ قم —1^r, 1 и т. д.). Въ глаголахъ недостаточныхъ конечное ى классическаго языка выражается обыкновенно черезъ ا , какъ въ видѣ совершенномъ (انا —2^r, 18; تغشا —4^v, 2), такъ и несовершенномъ (يُسما —1^v, 9; 2^r, 2 и др., يقضا —3^r, 2, اقوا —2^v, 5); въ повелительномъ наклоненіи у нихъ третья коренная сохраняется (تقوا —3^r, 5), а одинъ разъ выражается въ видѣ ha hewwez (تعاله —2^r, 4). Изъ вдвойнѣ неправильныхъ глаголовъ въ текстѣ встрѣчается راى и جاء . Первый обыкновенно теряетъ свое конечное ى (1^r, 15, 16, 19), хотя это и не приводится систематически (ср. 2^v, 1; 5^v, 6 и 7); отъ второго встрѣчается очень интересная сокращенная форма 3 л. мн. чис. вида совершеннаго جو (1^r, 12), которая, насколько мнѣ извѣстно, въ изданныхъ памятникахъ христіанской литературы еще не зарегистрирована. Обыкновенно сокращеніе не идетъ дальше начертанія جاو ¹⁾. Возможность ея подтверждается однако существованіемъ формы جآء = классич. جآء ²⁾.

Какъ въ глаголъ самой характерной особенностью является стремленіе къ сліянію наклоненій, въ именахъ точно такую же представляется объединеніе падежей. Тенвины, а можетъ и вообще окончанія единств. числа въ живой рѣчи вѣрно уже не слышались; по этому и оформленный винительный падежъ нигдѣ почти не встрѣчается (вѣрнѣе въ издаваемомъ текстѣ встрѣчается единственный разъ لكيبا لا اوجد كاذبا —3^v, 14). Обыкновенно же онъ ничѣмъ не отличается отъ именительнаго (صاروا ابرار —1^r, 12; صاروا رسل —1^r, 19; وجد وجد —1^r, 19; صاح صوت واحد —4^v, 1 и т. д.). Не рѣдко и халь остается безъ обозначенія въ письмѣ— تركونى متحيرا —2^r, 14 вмѣсто ожидавшагося متحيرا или даже متحيرين . Одинъ разъ такое явленіе замѣчается въ двойственномъ числѣ قتيلان . . . صارا —5^r, 4. Такимъ образомъ тенвинъ изображается только въ нарѣчныхъ выраженіяхъ, представляющихъ совершенно окаменѣвшій *accusativus*— ايضا —5^r, 2; اصلا —1^r, 1; 4^r, 17; خفيا —1^r, 4 и т. д. На отпаденіе конечныхъ флексій указываетъ между прочимъ рядъ формъ въ концѣ трактата $\text{انبياه و شهداه جميع}$ —5^v, 6—7;

1) См. Graf, Der Spachgebrauch... стр. 8, 21; Марръ, op. cit. 187, с.—3.

2) См. Baudissin, op. cit. гл. 2 ст. 1.

جميع اصغياہ 1b. 7—8. Что здѣсь и въ произношеніи родит. пад. слышалось только анбіјāhu или анбіјāh, а не анбіјā_ihi — ясно изъ самаго начертанія, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ hamza должна была перейти въ *ح* и быть слѣдовательно выраженной въ письмѣ, какъ это случается въ нашемъ документѣ съ формами *بريت*—1^r,5 или *عجايبك*—1^r,6 и какъ дѣйствительно бываетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ съ *انبياء* ¹⁾. Во множественномъ и двойственномъ числѣ именъ, какъ и въ единственномъ, замѣчается тенденція къ объединенію падежей въ одну форму; только здѣсь таковой является винительный падежъ классическаго языка, почему нерѣдко именительный по начертанію ничѣмъ отъ него и не отличается—*المكسجين ينهضوا*—1^v,11; *يصحوا المتوجعين*—2^v,8; *اسمن صديقين ليس هما مكتوبين*—3^v,15 и т. д. Конечное *ح* какъ и въ глаголахъ выражается обыкновенно черезъ *ا* (*مرضا*—1^r,4; 1^v,10; *مونا*—1^v,11). Изъ частныхъ случаевъ въ именахъ можно указать на род. пад. слова *اخ* и *اب*, которые въ соединеніи съ суффиксами сохраняютъ свой *و*, какъ въ именительномъ (*من قدام اخوه*)—3^v,19; *صلوات ابونا*—5,7). Это явленіе, впрочемъ, присуще всей христіанско-арабской литературѣ ³⁾. Вѣроятно по аналогіи съ такъ называемыми 5-ю именами образована странная форма *اموه*—1^v,13³⁾. Къ области такихъ же почти курьезовъ относится начертаніе *العدوا* (1^r,15), о чемъ рѣчь была выше. Классическое *مرأة* здѣсь всегда имѣетъ видъ *مره* (1^r,4⁴⁾. Кажется, исключительно христіанской литературѣ присуща форма *ريسا* (3^v,1), какъ множ. отъ *راس* или *رئيس* ⁵⁾. Очень интересна форма множественнаго числа отъ *وحد* въ видѣ *وحدهم*—они одни (3^v,15). Насколько мнѣ извѣстно въ памятникахъ христіанской литературы до сихъ поръ эта форма зарегистрирована только одинъ разъ ⁶⁾. Оригинальную нарѣчную форму представляетъ собой *مكانه*—тотчасъ, систематически ставящееся передъ глаголомъ, къ которому относится (*مكانه قام*—1^r,1; *مكانه*

1) *Studia Sinaitica*, VII, стр. VII.

2) См. Graf, *Sprachgebrauch*... стр. 26, § 7.

3) См. впрочемъ, выше, стр. 269.

4) Начало этого перехода замѣтно было еще и въ строго классическомъ языкѣ: о немъ упоминаетъ и Сибавейх (изд. Derenbourg'a)—II, 170,7.

5) Ср. Baudissin—гл. III, ст. 15 и XII, ст. 21; Маррѣ, *op. cit.* 128,1,3.

6) *وحدونا* въ I Коринѣ. 9,6 по изд. Gibson. Теперь см. еще *Studia Sinaitica*, т. XII, табл. XVII, ult.

صار — 4, 8; مكانه تغشا — 4^v, 2). Употребленіе его не составляетъ исключительной принадлежности нашего памятника ¹⁾. Не вполне понятно выраженіе سوا — равное по контексту приблизительно مكانه и разъ стоящее съ нимъ рядомъ (فلما سمع ذلك صوتہ سوا عرفہ — 2^r, 7; سوا مكانہ صارت صوت — 4^r, 7). Цѣликомъ изъ сирійскаго перенесенную локуцію представляетъ собой مرمریم — владычица Марія — 5^v, 4. Это выраженіе, равно какъ и встрѣчающееся здѣсь же انبا (5^v, 2, 4) = авва, было объяснено Fleischer'омъ въ работѣ Wüstenfeld'a, Makrizi's Geschichte der Kopten, стр. 6. О встрѣчающейся разъ формѣ سنين и о стоящемъ въ этой же датѣ اثنين писалъ тоже Fleischer ²⁾. Одной изъ особенностей предлагаемаго текста является превосходная степень отъ خير — اخير (4^v, 9). Въ христіанскихъ памятникахъ эта форма встрѣчается довольно часто; есть она въ I посланіи къ Коринтянамъ ³⁾, есть въ одномъ страсбургскомъ манускриптѣ ⁴⁾. Правовѣрные мусульманскіе филологи, хотя и признавали ея существованіе на ряду съ аналогичнымъ اشّر въ мусульманскихъ памятникахъ, но считали недопустимымъ въ «классическомъ» языкѣ ⁵⁾. Практика, однако, оказывалась сильнѣе теоріи и форму اشّر одинъ изъ чтецовъ Корана ابو قلابة находилъ даже въ «книгѣ божіей» ⁶⁾.

Переходя въ заключеніе къ частицамъ, можно отмѣтить, что يا الندرا пишется обыкновенно слитно со слѣдующимъ словомъ (ياخى — 2^v, 14; يابناه — 4^r, 9; ياخوه — 4^v, 1), разъ встрѣчается раздѣльное начертаніе يا اخوة — 5^r, 12. Иногда эта же частица пишется въ видѣ ابا — 4^r, 11, а одинъ разъ بابيه (1^r, 6) вѣроятно = классическому بابيا, хотя въ другихъ текстахъ это ابه встрѣчается то съ يا, то безъ него. Первый случай — Studia Sinaitica, II, Рим. II, 1; IX, 20; второй ibid. Рим. VII, 23; I Кор. VII, 16). Суффиксъ для обозначенія будущаго времени пишется سا (2^v, 15), съ удлинениемъ гласной дважды изображается подтвердительное ل (3^v, 4 и 4^v, 12).

1) См. Graf, Der Sprachgebrauch... 46, e

2) ZDMG—XV, 387.

3) Глава 7, ст. 8 по Studia Sinaitica—II.

4) См. ZDMG — LI, 464.

5) См. درة الغواصی Харірія въ изд. Thorbecke, стр. 39, ult.—40, 12.

6) Сура 54, 28; см. ibidem 40, 14—16.

Относительно синтаксиса можно сказать только, что конструкции фразъ, порядокъ словъ въ предложеніи (что можно видѣть изъ примѣровъ, приведенныхъ съ مكانه) являются рѣзко не арабскими. Сказуемое не занимаетъ по отношенію къ подлежащему никакого опредѣленнаго мѣста, такъ же бываетъ съ опредѣленіемъ. Въ частности, большіе періоды (см. напр. 3^г, 7—10, гдѣ нанизанъ цѣлый рядъ придаточныхъ предложеній совсѣмъ не въ арабскомъ духѣ), нагроможденіе относительныхъ мѣстоименій الذى (см. 1^г, 1—2, или 2^г, 1—2) въ замѣнъ столь излюбленныхъ классическимъ языкомъ мѣстоименныхъ суффиксовъ—все это является очень рельефнымъ показателемъ того, что предлагаемый памятникъ не представляетъ оригинальнаго произведенія арабской литературы, а по всей вѣроятности пересаженъ съ греческой почвы.

СПБ. 1907 г.

И. Крачковскій.